

Е. И. Замылин

ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ЛИНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

В статье автор предлагает пути решения проблемы создания единого федерального органа, осуществляющего меры безопасности, независимо от ведомственной принадлежности и подследственности уголовных дел. Выбор и последующую реализацию той или иной меры безопасности необходимо соразмерять с характером угрозы; основное назначение адекватных мер — это не только нейтрализация противоправного воздействия и сведение к минимуму вреда, причиненного жертве посткриминального воздействия, но и экономия сил и средств правоохранительных органов.

Ключевые слова: государственная защита, безопасность, следователь, органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, органы, осуществляющие меры безопасности, участники уголовного процесса, жертва посткриминального воздействия.

Е. I. Zamylin

OPERATIONAL OFFICIAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE SPHERE OF PUBLIC DEFENCE (THEORY AND PRACTICE)

The author offers a solution to the problem of creating a united federal body taking security measures regardless of departmental subordination and investigative jurisdiction of criminal cases. Choice and further implementation of a particular measure should correspond to the character of a threat. The main purpose of appropriate measures is not only to neutralize an unlawful action and minimize the harm done to the victim of postcriminal influence but also to save law enforcement agencies' strength and funds.

Keywords: public defence, security, investigator, agencies making decisions related to governmental protection implementation, agencies taking security measures, participants of criminal proceedings, victim of postcriminal influence.

Обеспечение безопасности присуще всем органам государства, но особое место в названном виде деятельности отводится соответствующим властно-силовым структурам. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — Закон) осуществление мер безопасности возложено на ОВД, органы ФСБ, ФТС, ФСКН по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также иные государственные структуры, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством РФ осуществление отдельных мер безопасности (МО РФ, ФСИН, МЮ РФ).

Принимают решение об осуществлении государственной защиты судья, начальник органа дознания или следователь, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

Основанием применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства, насилия, уничтожения или повреждения имущества конкретного лица в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные соответствующим должностным лицом или государственным органом. Кроме этого должны учитываться:

— активное содействие раскрытию и расследованию преступления;

— важное доказательственное значение информации по делу, которой располагает лицо (данное требование не может быть распространено на потерпевшего и его представителя);

— согласие на участие в Программе защиты.

Решение о необходимости осуществления государственной защиты оформляется мотивированным постановлением от имени должностного лица, на рассмотрении которого находится проверочный материал или которое приняло к производству уголовное дело. Основой может быть заявление жертвы посткриминального воздействия или ее согласие, оформленное в письменном виде. Требования к Постановлению о применении мер безопасности и образец его бланка разработаны и предложены в Приложении № 6 Административного регламента МВД России [1].

Изложению информации в документах подобного уровня присуща лаконичность, а, значит, объем сведений, передаваемых органу, осуществляющему меры безопасности, явно недостаточен, что непременно будет сказываться на эффективности охранных мероприятий. Желательно вместе с мотивированным постановлением предоставить дополнительные сведения, которые могут быть изложены в справке-приложении к данному документу; по нашему мнению, здесь уместна следующая информация:

— дополнительные сведения об объекте охраны: образование, место жительства и работы, наличие судимости, наиболее часто посещаемые места (служебные командировки, отдых), члены семьи, их анкетные данные, имущество, которое может быть объектом охраны, и др.;

— значение доказательственной информации, которой обладает потенциальный объект охраны;

— возможность или отсутствие получения доказательственной информации из иных источников;

— общественный резонанс противоправного деяния;

— перечень лиц, со стороны которых имело место (или возможно) посткриминальное воздействие (сведения, их характеризующие);

— перечень обвиняемых (подозреваемых), мера пресечения, избранная в отношении их;

— предполагаемые меры безопасности и срок применения.

По данным аналитического обзора МВД России, количество постановлений (определений) о применении мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, поступивших на исполнение в органы, осуществляющие меры безопасности, в 2010 г. выросло по сравнению с предыдущим годом на 22,5 % и составило 1223. А именно: из органов суда — 164 (+ 8,6 %), следственных органов Следственного комитета РФ — 526 (+ 29,2 %), следственных подразделений ОВД — 482 (+ 18 %), органов дознания — 51 (+ 45,7 %).

В соответствии с представленными статистическими данными основной процессуальной фигурой принятия решения о государственной защите следует признать следователя: им выносится более 82,4 % постановлений о применении мер безопасности. Поэтому построение системы профессионально-психологической подготовки следователей, специализирующихся на расследовании преступлений, в ходе которых имеет место реализация Программы государственной защиты, безусловно, является основанием повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Еще на стадии принятия решения о необходимости оберегательных мероприятий следовало бы, по нашему мнению, передавать дела для дальнейшего производства в следственную часть при Управлениях субъекта федерации, где, как правило, работают наиболее квалифицированные и подготовленные сотрудники, имеющие необходимый стаж в должности следователя, а специализация, кроме профессиональных навыков, обуславливает и морально-психологическую готовность следователя к различным формам реализации посткриминального воздействия и отработку путей его нейтрализации. Каждое уголовное дело данной категории должно быть на контроле руководства следственного аппарата [2].

Решению о применении мер государственной защиты должно предшествовать максимально подробное собеседование (а возможно, и тестирование), целью которого является подготовка кандидата в психологическом плане к многообразию жизненных ситуаций, обусловленных включением в программу защиты: например, срочный переезд в иную часть страны, возможные осложнения при обустройстве на новом месте, ни с чем не сравнимая психологическая травма, обусловленная отчасти тем, что придется отказаться от своего имени, общения с родственниками и близкими и т. д. На подобную жертву не всякий способен. Особенно это характерно для нашего народа, которому, в отличие от западной ментальности, до сих пор присущи довольно крепкие родственные, дружеские связи. Такое собеседование позволяет проинформировать кандидата в отношении его будущего, дает возможность предупредить вероятные недоразумения в перспективе как следствие непредвиденных жертв со стороны фигуранта.

На данной стадии возможно выявление истинных намерений потенциального объекта охраны, моделирование его поведения в ходе расследования в зависимости от той или иной ситуации, а главное — ответную реакцию на меру безопасности, определяемую правоохранительными органами. Собеседование позволяет изучить личность «кандидата», индивидуально-психологические черты, прогнозировать, какие проблемы можно от него ожидать, а соответственно, принять предупредительные меры. Предпочтительно, чтобы специалист, проводящий собеседование, был штатным психологом (по образцу Службы маршалов США); это, кроме изложенного, позволяет решить проблему предоставления психологической помощи, необходимой фигуранту, подвергшемуся насилию, как следствие его содействия расследованию по де-лу. (Несмотря на то, что в результате преступного посягательства жертва испытывает большую психологическую нагрузку, стресс, законодатель не предусмотрел возможности применения мер психологической реабилитации и защиты. Штатная еди-ница

психолога, как специалиста по общению с жертвой принуждения, в структурных подразделениях МВД России, осуществляющих меры безопасности, не предусмотрена).

По результатам собеседования желательно заключение именно специалиста в области психологии о пригодности конкретного фигуранта для участия в программе защиты. При этом как со стороны следователя, так и представителя органа, осуществляющего меры безопасности, недопустимы невыполнимые обещания или введение кандидата в заблуждение.

Выбор и последующая реализация той или иной меры безопасности должна быть соразмерна характеру угрозы: следует четко определить грань между опасностью, реальностью претворения угрозы в жизнь и мерами защиты. Если процессуальные меры, нашедшие отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, позволяют гарантировать безопасность фигуранта, то нет необходимости реализовывать комплекс защитных мер, перечень которых изложен в Законе. Основное назначение адекватных мер — это не только нейтрализация противоправного воздействия со стороны заинтересованных лиц и сведение к минимуму вреда, который может быть причинен жертве посткриминального воздействия и интересам правосудия (*да, это неоспоримый факт, не поддающийся никакому сомнению!*), но и экономия сил и средств правоохранительных органов.

В то же время применение меры безопасности, не соответствующей предполагаемому противоправному посягательству, может повлечь тяжкие последствия в виде причинения вреда личности и интересам правосудия [3, с. 70]. Поэтому в Законе (ст. 6) определены соответствующие меры, которые могут быть применены в зависимости от тяжести совершенного деяния.

На момент предоставления защиты с фигурантом может быть заключен Договор о взаимобязательствах сторон. Прерогативу его заключения Закон (ч. 6 ст. 18) оставляет на усмотрение органа, осуществляющего меры безопасности, используя в качестве уточнения словосочетание «в случае необходимости».

Отсылка к «случаю» представляется не совсем оправданной, поскольку законодателем не дано толкование самого критерия «необходимости». Считаем обязательным оформление с защищаемым лицом Договора [4] с изложением условий применения мер безопасности, перечнем взаимных обязательств, ответственности сторон.

Включение лица в программу защиты и комплекс мероприятий по обеспечению его безопасности действуют до тех пор, пока основания для применения мер государственной защиты не будут устранены, либо защищаемое лицо не нарушит условий договора, когда проведение защитных мероприятий теряет смысл. В том числе меры безопасности могут быть отменены по письменному заявлению фигуранта, направленному в орган, принявший решение об осуществлении государственной защиты. Однако если угроза жизненным интересам защищаемого лица не устранена или в отношении его применены такие меры безопасности, как замена документов, удостоверяющих личность, переселение в иное место жительства на постоянной основе и др., то перспективе их отмены может быть придан неопределенный характер, или вообще отмена может быть исключена (например, изменение внешности посредством пластической хирургии вряд ли следует устранять, даже если обеспечение безопасности защищаемого лица потеряло актуальность).

В судебной практике представлен пример несвоевременности отмены государственной защиты: *в связи с оправданием гр. Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, постановлением судьи Верховного суда Республики Марий Эл, меры безопасности в отношении свидетеля обвинения М. были отменены. В кассационной жалобе М. просила отменить постановление и продлить меры безопасности, так как после вступления приговора в законную силу Б. стал угрожать расправой, а спустя некоторое время повредил принадлежащий ей автомобиль. В результате Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила*

постановление судьи по следующим основаниям: отменяя меры безопасности в отношении М., судья сослался в постановлении на то, что в связи с вступлением в законную силу оправдательного приговора производство по данному уголовному делу окончено и устранены основания для дальнейшего применения указанных мер. Между тем в соответствии с п. 7 ст. 20 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» принятие по уголовному делу итогового решения не исключает возможности дальнейшего применения мер безопасности, а по смыслу пп. 1 и 3 ст. 20 отмена указанных мер в связи с устранением оснований их применения допускается только при наличии проверенных данных, свидетельствующих о том, что необходимость в государственной защите лица отпала. Из материалов судебного производства следует, что судья не выяснил, устранены ли основания их применения [5].

Как было указано выше, в Законе (ст. 3) определены соответствующие силовые ведомства, каждое из которых может обеспечивать безопасность жертв посткриминального воздействия в зависимости от категории уголовных дел, находящихся в производстве или относящихся к их ведению. Представляется, что не совсем уместно исполнение данных функциональных обязанностей возлагать на подразделения, находящиеся в ведении различных силовых ведомств. Важно найти решения, реализация которых могла бы гарантировать свидетельствующим по делу надежную защиту, в том числе и создание самостоятельных структурных подразделений, специализирующихся на охране и обеспечении жизненно важных интересов и потребностей фигурантов.

Разумно, по нашему мнению, создание единого федерального органа [6], представители которого обеспечивали бы безопасность добросовестных участников уголовного процесса независимо от ведомственной принадлежности и подследственности уголовных дел. При этом осуществление мер безопасности для данной

структуры будет носить не факультативный (как, например, в настоящее время для Службы собственной безопасности при УФСН РФ), а приоритетный характер. Такая позиция обусловлена целым рядом факторов:

1) разобщенность правоохранительных органов, на которые Законом возложена реализация мер безопасности, ведет к ведомственной «замкнутости», обособленности в решении данной проблемы;

2) создание самостоятельных структурных подразделений в ряде правоохранительных органов не только снижает эффективность проводимых мероприятий, но и затрудняет обеспечение материально-техническими средствами каждой из них в отдельности, приводит к значительным материальным издержкам, в том числе на обучение (сотрудники должны иметь специальную подготовку);

3) возможная невостребованность на региональном уровне может сделать нерентабельными (неокупаемыми) действия названной службы в одной из правоохранительных структур, что вполне естественно приведет к реорганизации данных подразделений и возложению на них выполнения дополнительных, не свойственных им функций (такие примеры уже есть);

4) единая специальная служба позволит вырабатывать единую практику осуществления мер безопасности, лучше координировать защиту, исключать утечку информации, расшифровку методов работы;

5) на базе единой службы, кроме Координационного Центра, осуществляющего аналитическую и методическую работу, возможно создание единой базы данных лиц, находящихся под государственной защитой.

Исследуя этот вопрос, нельзя оставлять без внимания в данный временной период и уровень коррупционных проявлений, продолжающееся сращивание правоохранительных органов с представителями преступного мира. Прогнозы отдельных ученых [7, с. 469], имевшие место в конце 90-х гг. XX в., о прямом проникновении в правоохранительные структуры ставленников организованной преступности

находят подтверждение сейчас. Поэтому принцип деятельности названных силовых ведомств должен предусматривать строгую конфиденциальность не только в методах работы и ограниченном допуске к информации об объекте госзащиты, но и строгую конспирацию сведений о сотрудниках, месте их базирования [8], что в целом направлено на обеспечение безопасности защищаемых лиц. Это позволяет предотвратить утечку информации о «подопечных» как вследствие служебных упущений, так и в случае неформальных контактов вне служебной деятельности [9]. Распределение служебных обязанностей между сотрудниками органа, реализующего меры безопасности, должно отчасти осуществляться по принципу деятельности оперативно-поисковых управлений, что, безусловно, будет способствовать решению проблемы конспирации при проведении соответствующих мероприятий.

Считаем, что единая служба, осуществляющая меры безопасности (вряд ли сейчас есть возможность реализации проекта ее «автономного существования» для всей правоохранительной системы), должна быть определена в рамках МВД на базе УВД (ГУВД) субъектов федерации. В ст. 2 Федерального закона «О полиции» в качестве основных направлений деятельности данной структуры выделена государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц. Данная специфика деятельности ОВД нашла отражение и в Положении о МВД РФ [10].

Именно ОВД выполняют наибольший объем работы в деле раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на территории страны (в том числе организованными преступными группировками), по сравнению с иными силовыми ведомствами. Так, за 12 месяцев 2010 г. количество лиц, в отношении которых подразделениями УОГЗ МВД России применялись меры безопасности, увеличилось (по сравнению с аналогичным периодом 2009 г.) почти наполовину (+ 44,3 %) и составило 2 272 человека.

На наш взгляд, именно это принято за основу, когда МВД было определено в качестве координатора государственных программ на 2006—2008 гг. [11] и на 2009—2013 гг. [12] среди органов, осуществляющих меры безопасности и социальной поддержки добросовестных участников уголовного процесса. В целом это предопределяет необходимые правовые условия для эффективной реализации на практике требований Закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

Изучение и обобщение практики реализации мер безопасности за период деятельности соответствующих подразделений МВД России выявило ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники [13], а именно:

— *недостаточное финансирование* (отметили 78 % респондентов). На это обращено внимание и в Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ. Для реализации Программы государственной защиты в том числе, по мнению В. П. Лукина, требуются специалисты соответствующего профиля, специальная техника и оборудование [14]. Несмотря на значительное увеличение количества мер безопасности, применяемых в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, на 55,3 % в 2010 г. (по сравнению с предыдущим годом), что составило в целом по стране 4070, чаще всего мерами безопасности, реализуемыми соответствующими структурными подразделениями, отчасти в ущерб организации проведения иных мероприятий, определенных Законом, являются личная охрана, охрана жилища и имущества участников уголовного процесса и их близких, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и др.

В частности, за 2009—2010 гг. ЦОГЗ ГУВД по Волгоградской области меры безопасности осуществлялись в отношении 42 человек; в результате личная охрана применялась в 40 случаях, охрана жилища и имущества — в 21 случае, выдача спецсредств — в 5 случаях, обеспечение конфиденциальности сведений — в 4 случаях, предоставление временного места

жительства — в 2 случаях, временное помещение в безопасное место — в 4 случаях.

Во многом это определено не столько характером угрозы, сколько отсутствием достаточного финансирования, порядком получения денежных средств на реализацию защитных мер. Так, на слушаниях в Общественной палате в 2009 г. начальник Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД РФ О. Зимин признал и отсутствие четкого механизма переселения потерпевших и свидетелей на безопасное место жительства [15]. Как следствие, такие меры защиты пока носят разовый характер;

— *недостаточное материально-техническое обеспечение* (70 %). Это отсутствие специально выделенных (оборудованных) помещений для временного размещения защищаемых лиц, специально оборудованного транспорта для их перемещения, и в целом служебные помещения далеки от предъявляемых требований, и пр. В частности, сотрудники ЦОГЗ МВД по Республике Башкортостан поделились, что в их практике имели место случаи, когда фигурантов по делу «прятали» от заинтересованной стороны, пользуясь приятельскими отношениями с администратором, в одном из санаториев республики.

По данным, полученным в ходе эмпирического исследования, обеспечение техникой региональных центров и групп происходит по остаточному принципу. Некоторые изделия выработали свой эксплуатационный ресурс, или морально устарели. В большинстве подразделений отсутствует автотранспорт скрытого бронирования;

— *недостаточная штатная численность подразделений, осуществляющих меры безопасности*, не удовлетворяющая все возрастающим потребностям в личном составе (58 %). Малая штатная численность не позволяет решать поставленные задачи по содействию в осуществлении правосудия, в полном объеме и качественно проводить в сочетании с применением мер безопасности комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление, нейтрализацию и привлечение к

уголовной ответственности «угрозоносителей». Во многих региональных центрах и группах по обеспечению безопасности имеется острая потребность в штатных сотрудниках, в том числе сказывается и отсутствие в ряде органов специальных подразделений физической защиты, сотрудники которых владеют соответствующими навыками.

Так, в частности, в конце 2009 г. на базе ГУВД по Волгоградской области состоялась рабочая встреча представителей ГСУ и ЦОГЗ, в ходе которой поднимался и такой проблемный вопрос, как оптимизация государственной защиты. При этом внимание заинтересованных сторон было обращено на запредельную нагрузку сотрудников центра, которые, кроме обеспечения безопасности добросовестных участников уголовного процесса, выступающих источником доказательственной информации по делу, проводят защитные мероприятия в отношении сотрудников Следственного комитета РФ по Волгоградской области, судей и сотрудников администрации. По итогам совещания в МВД РФ было направлено мотивированное обращение с просьбой о расширении штатной численности ЦОГЗ.

Ознакомление с практикой деятельности органов, осуществляющих меры безопасности, подвигло к заключению, что на сотрудников соответствующих подразделений, кроме выполнения прямых обязанностей по исполнению функций государственной защиты, возложены обязанности делопроизводства, аналитической работы, финансового обеспечения и пр. Сотрудники привлекаются и для осуществления в принципе не свойственных им функций, в том числе при проведении мероприятий по охране общественного порядка, для исполнения отдельных поручений следователей, доставки свидетелей и потерпевших по месту ведения следствия и в суд и т. д.;

— *отсутствие должного взаимодействия между инициатором и исполнителем* (50 %). В частности, это выражается в виде недостаточной проверки со стороны инициатора государственной защиты необходимости реализации мер безопасности в отношении

отдельных участников уголовного процесса, когда на момент вынесения постановления за основу берутся предположения последних о возможных насильственных действиях в их адрес. Здесь порой бывает вполне достаточно ограничиться мерами процессуальной безопасности, изложенными в УПК РФ, которые может реализовать следователь.

В связи с нераспорядительностью органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, происходит необоснованное отвлечение сил и средств ОВД. Сотрудники подразделений, обеспечивающих безопасность, вынуждены дублировать проверочные действия, а затем выходить с инициативой об изменении меры безопасности или прекращении охранных мероприятий в связи с отсутствием угроз. Однако довольно часто на их мотивированные ходатайства, направленные в соответствующие органы, приходят отрицательные ответы или данные ходатайства игнорируются вообще.

Имеют место случаи, когда следователи в нарушение положений УПК РФ заявления об угрозах убийства, физического насилия, уничтожения или повреждения имущества, поступившие от участников уголовного судопроизводства, не регистрируют, а приобщают к материалам уголовного дела, проверку заявлений не проводят или проводят формально, процессуальных решений не принимают. В результате не подвергаются должной «критической оценке» действия фигурантов, пытающихся оказать противоправное воздействие на лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. По сути, сам факт проявления противоправных действий является основанием не только применения «охранительных мер», но и наступления уголовно-правовых последствий в отношении субъектов посткриминального воздействия.

Так, например, согласно данным, содержащимся в отчете о деятельности ЦОГС УВД по Ивановской области за 2010 г., только в 16 % случаев от общего количества вынесенных постановлений о применении мер безопасности в отношении добросовестных

участников уголовного судопроизводства как следствие фактов угроз и физического насилия в их адрес должностные лица, инициировавшие государственную защиту, возбудили в отношении «угрозоносителей» уголовные дела в соответствии с требованиями УПК РФ.

Совершенствование механизма обеспечения безопасности добросовестных участников уголовного процесса и их близких имеет целью формирование оптимальной системы защиты жизненно важных интересов личности, создание условий для эффективного ее функционирования. Сегодня необходимы научно переработанные рекомендации, которые позволяли бы:

- оптимизировать разработку прогностической модели поведения в конкретной ситуации как субъекта посткриминального воздействия, так и жертв его противоправной деятельности;

- прогнозировать близкую к реальной ситуацию постпреступных проявлений заинтересованных лиц и последствия их противоправной деятельности;

- проводить психологическую и специальную подготовку сотрудников органов, осуществляющих меры безопасности;

- осуществлять индивидуальную психологическую работу с жертвами посткриминального воздействия на момент включения их в программу защиты и на более отдаленный временной период;

- разрабатывать модели поведения и действий представителей соответствующих структурных подразделений в различных особых условиях на период обеспечения охранительных мер в зависимости от складывающейся ситуации.

В целом эффективность деятельности в сфере обеспечения безопасности добросовестных участников уголовного процесса обусловлена рядом обстоятельств:

- своевременностью реагирования на информацию о наличии насильственных действий или намерении их реализации в отношении источника доказательственной информации;

- разработкой индивидуальной схемы действий как субъекта реализации мер безопасности (инициатора и исполнителя), так и объекта защиты;

- необходимостью формирования доверия объекта защиты к деятельности правоохранительных органов, уверенности в безопасности при содействии уголовному судопроизводству.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством РФ государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. В Следственном комитете РФ предусмотрен личный контроль руководителей за ходом и результатами проверки по заявлению (сообщению) о преступлении либо расследования по уголовному делу, по которому применяются меры государственной защиты. См.: О порядке применения следственными органами Следственного комитета при прокуратуре РФ мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства: указание Следственного комитета при прокуратуре РФ от 26 декабря 2008 г. № 6/206.
3. Епихин А. Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 69—70.
4. Положение об обязательном заключении Договора во всех случаях применения мер безопасности имеет место и в иных литературных источниках. См.: Антошина А. Закон о государственной защите свидетелей // Рос. юстиция. 2004. № 1. С. 21; Макеева Н. В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве. Калининград, 2005. С. 100; Литвинцева Н. Ю. Процессуальный статус свидетеля в Российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 23; и др.
5. Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 11. С. 12—13.
6. См. об этом и в иных источниках, например: Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 19; Епихин А. Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004. С. 40—42; Правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: интернет-интервью с председателем Комитета Государственной думы РФ по безопасности В. А. Васильевым, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/2005/07/02/action/interview/10275/> (дата обращения: 22.12.2010); Шматов М. А., Шматов В. М., Азарова Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений. Волгоград, 2008. С. 102; Янин С. А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования. Волгоград, 2010. С. 35—36; и др.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999.
8. Довольно часто сотрудники УОГЗ в регионах располагаются совместно с другими подразделениями ОВД (например, ОУР, отделами по противодействию экстремизму и др.). В целом это значительно затрудняет обеспечение конфиденциальности защищаемых лиц.
9. Это взято на «вооружение» сотрудниками Службы маршалов США в ходе исполнения своих служебных обязанностей. См. об этом: Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. С. 279—280.
10. Раздел II п. 23 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // СЗ РФ. 2011. 7 марта. № 10. Ст. 13—34.
11. Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006—2008 гг.: Государственная Программа: постановление Правительства РФ от 10 апреля 2006 г. № 200 // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1739.
12. Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009—2013 гг.: Государственная Программа: постановление Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792 // СЗ РФ. 2009. № 41. Ст. 4778.

13. За основу нами взяты данные специально разработанной анкеты, посредством которой были опрошены 72 представителя подразделений, осуществляющих меры безопасности добросовестных участников уголовного процесса и их близких, на территории Приволжского, Центрального и Южного федеральных округов.

14. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ. Москва, 2008 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.ombudsman.gov.ru /doc/ezdoc/08a.shtml](http://www.ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/08a.shtml) (дата обращения: 20.12.2010).

15. Полетаев В. Милиция защитит свидетеля и пострадавшего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/02/svidetel-site.html> (дата обращения: 22.12.2010).

© Е. И. Замылин, 2011